

XXXII годъ изданія.

XXXII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

II августа 1908 года.

Тверской кафедральный соборъ.

Выходятъ еженедѣльно
по ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовя цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 33.

Подписка принимается

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и
у мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Тверская духовная консисторія слушала отношеніе Нерехотскаго уѣзднаго Военскаго Начальника за № 790 слѣдующаго содержанія: со введеніемъ общей воинской повинности рѣдко въ какой семьѣ не имѣется запасного или отставного солдата. Очень многіе изъ нихъ, служа вѣрой и правдой Царю-Батюшкѣ, заслужили лично или оставили своимъ семьямъ права на пенсіи и пособія; трудно простому человѣку разобраться въ существующихъ на этотъ предметъ законоположеніяхъ; по исконной привычкѣ русскаго человѣка идетъ онъ просить совѣта своего духовнаго отца, сельскаго батюшку. Нерехотскимъ Военскимъ Начальникомъ составлена стѣнная таблица. Содержаніе ея даетъ каждому священнику полную возможность очень подробно уяснить просящему совѣта и его права на пенсію и какъ ее получить и вообще неусыпную заботу нашего Всемилостивѣйшаго Батюшки Государа о своихъ вѣрныхъ слугахъ. Отъ всей души желая, чтобы слово духовнаго пастыря и въ этомъ отношеніи могло служить авторитетомъ для его прихожанъ, просить консисторію разсмотрѣть его трудъ и, буде окажется полезнымъ, ознакомить съ нимъ желающихъ. Цѣна таблицы 40 коп., обращаться при выпискѣ по адресу: г. Нерехта, Костромской губерніи, управленіе военскаго начальника. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердить: рекомендовать духовенству епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости приобрѣтать составленную подполковникомъ *Сталевскимъ* таблицу и обращаться съ требованіемъ ея, въ случаѣ надобности, непосредственно къ автору.

Рукоположены во священника: къ церкви села Кондратова, Весьегонскаго уѣзда, — діаконъ церкви села Градницъ, Бѣжецкаго уѣзда, *Александръ Миролобовъ*, 3 августа; къ церкви села Астраганца, Тверскаго уѣзда, діаконъ той же церкви *Димитрій Разсудовъ*, съ оставленіемъ на діаконской вакансіи, 1 августа; *во діакона* къ церкви села Астраганца, Тверскаго уѣзда, псаломщикъ той же церкви *Михаилъ Гроздовъ*, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 1 августа.

Опредѣлены, согласно прошенію, на священническое мѣсто: къ церкви села Троицкаго въ деревняхъ, Корчевскаго уѣзда, надзиратель Кашинскаго духовнаго училища, студентъ Тверской духовной семинаріи *Василій Пылаевъ*, 31 іюля; къ церкви села Андреевскаго, Бѣжецкаго уѣзда, псаломщикъ Преображенской кладбищенской г. В.-Волочка церкви *Алексій Крыловъ*, 1 августа; *на діаконское мѣсто:* къ церкви села Градницъ, Бѣжецкаго уѣзда, псаломщикъ той же церкви *Илія Казанскій*, 3-го августа; къ церкви пог. Гостинницъ, Бѣжецкаго уѣзда, экономъ Ржевскаго епархіальнаго женскаго училища, діаконъ на псаломщической вакансіи при училищной церкви *Іоаннъ Симаковъ*, 7-го августа; *на псаломщическое мѣсто* — къ Преображенской кладбищенской церкви г. В.-Волочка, студентъ Тверской духовной семинаріи *Павелъ Вобровъ*, 2 августа.

Перемѣщены, согласно прошенію, на священническое мѣсто: къ церкви села Постельникова, Калязинскаго уѣзда, священникъ села Покрова-Озанова, Ржевскаго уѣзда, *Петръ Чередѣевъ*, 26 іюля; къ церкви села Устья, Калязинскаго уѣзда, священникъ села Волховицъ, Весьегонскаго уѣзда, *Константинъ Колтынинъ*, 31 іюля; одинъ на мѣсто другого: діаконъ на псаломщической вакансіи Преображенскаго собора гор. Краснаго-Холма, Весьегонскаго уѣзда, *Василій Даниловъ* и псаломщикъ Николаевской церкви гор. Ржева, *Николай Забѣлинъ*, 31 іюля; на

псаломщическое мѣсто къ церкви села Синцова, Тверского уѣзда
—псаломщикъ села Владычни, Новоторжскаго уѣзда, *Алексѣй
Никольскій*, 2 августа,

Временно прикомандированъ, для исправленія псаломщиче-
скихъ обязанностей при церкви села Кондратова, Весьегонскаго
уѣзда,—заштатный псаломщикъ погоста Кирилловскаго, Бѣжецкаго
уѣзда, *Павелъ Завьяловъ*, 4 августа.

Допущенъ къ исправленію псаломщическихъ обязанностей
при церкви села Никольскаго-Городища, Тверского уѣзда, быв-
шій учитель Поповской школы-грамоты, Кашинскаго уѣзда, *Кон-
стантинъ Ивановъ*, 31 іюля.

Уволенъ отъ занимаемой должности—допущенный къ исправ-
ленію должности псаломщика при церкви села Синцова, Тверского
уѣзда, *Алексѣй Крестниковъ*, 24 іюля.

Благочинный 3-го округа Вышневолоцкаго уѣзда, протоіерей
церкви села Еванова *Александръ Сборовскій*, согласно прошенію,
отъ занимаемой имъ должности благочиннаго уволенъ Епархіаль-
нымъ Начальствомъ 30 мая сего года, а на его мѣсто въ должности
благочиннаго 3-го округа Вышневолоцкаго уѣзда утверждень 18
сего іюля священникъ церкви с. Спасовлянья *Іоаннъ Кустовъ*.

П Р О Т О К О Л Ы

сѣзда о.о. депутатовъ Осташковскаго духовно-училищнаго округа,
бывшаго 12—13 іюня 1908 года.

№ 1-й. 1908 года іюня 12 дня. О.о. депутаты Осташков-
скаго духовно-училищнаго округа, собравшись на очередной сѣздѣ
духовенства округа, въ числѣ 9 человекъ, въ помещеніи Осташ-
ковскаго духовнаго училища, послѣ молитвы и повѣрки полномочій,

приступили къ избранію предсѣдателя, дѣлопроизводителя и кандидатовъ къ нимъ. Посредствомъ закрытой баллотировки предсѣдателемъ сѣзда всѣми 8 голосами избранъ Осташковскаго уѣзда, пог. Жукопы, свящ. Петръ Шевелевъ и кандидатомъ къ нему 7 избирательными шарами, при 1 неизбирательномъ, Осташковскаго Троицкаго собора, свящ. Михаилъ Лебедевъ. На должность дѣлопроизводителя 7 избирательными, при 1 неизбирательномъ, избранъ Осташковскаго уѣзда, пог. Горышина, свящ. Михаилъ Ермолаевъ и кандидатомъ къ нему того-же уѣзда, пог. Рожка, свящ. Іоаннъ Сперанскій.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Читаль».

№ 2-й. 1908 года іюня 12 дня. Сѣздъ о.о. депутатовъ Осташковскаго духовно-училищнаго округа, по избраніи предсѣдателя сѣзда, дѣлопроизводителя и кандидатовъ къ нимъ, постановилъ: просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, благословить занятія сѣзда.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «См. телеграмму Преосвященнѣйшаго Александра». (Телеграмма Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, слѣдующая: «Благословляю занятія сѣзда. Епископъ Александръ»).

№ 3-й. 1908 года іюня 12 дня. Сѣздъ о.о. депутатовъ Осташковскаго духовно-училищнаго округа разсматривалъ представленные сѣзду журналы временнаго ревизіоннаго Комитета для провѣрки экономическаго отчета Правленія Осташковскаго духовнаго училища за истекшіи 1907 годъ въ суммахъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ округа и нашелъ, что ревизія экономическаго отчета учинена правильно, и что Комитетъ отнесся къ своему дѣлу съ особеннымъ вниманіемъ, а посему считаетъ долгомъ выразить ему благодарность за понесенные труды; экономическій отчетъ, вмѣстѣ съ журналами ревизіоннаго Комитета, представить на Архипастырское Его Высокопреосвященства благоусмотрѣніе; въ составъ ревизіоннаго Комитета на 1909 годъ избраны единогласно: предсѣдателемъ—г. Осташкова Троицкаго собора свящ. Петръ Лисицынъ, членами Комитета—гор. Осташкова Воскресенской церкви свящ.

Іоаннъ Прутенскій и пог. Рожка свящ. Іоаннъ Сперанскій и кандидатомъ къ нимъ свящ. пог. Рогожи Викторъ Розовъ.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: «Согласенъ».

№ 4-й. 1908 года іюня 12 дня. Съездъ о.о. депутатовъ Осташковского духовно-училищнаго округа, разсмотрѣвъ представленную смѣту расходовъ по содержанію училища на 1909 годъ и сообразуясь съ имѣющимися на покрытіе ея средствами, нашелъ возможнымъ принять ее въ такомъ видѣ: 1) на жалованье учителю приготовительнаго класса 425 руб.; 2) квартирнаго пособия смотрителю училища 220 руб.; 3) квартирнаго пособия помощнику смотрителя 110 р.; 4) на жалованье надзирателю училища 380 р.; 5) на жалованье учительницѣ новыхъ языковъ 400 руб.; на пособіе учителю церковнаго пѣнія Бутягину 60 руб.; 7) на вознагражденіе священника за отправленіе въ училищномъ зданіи всенощныхъ бдѣній и отправленіе церковныхъ требъ для воспитанниковъ училища 50 руб.; 8) на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ училища 1700 руб.; 9) на наемъ служителя съ его собственнымъ содержаніемъ, вмѣнивъ ему въ обязанность наблюдать за ученическимъ платьемъ во время занятій, быть разсылнымъ по училищу, а также вставлять и убирать рамы въ училищномъ зданіи (§ 3 ст. 1, 2 и 7)—225 руб.; 10) за мытье половъ въ училищномъ зданіи 30 руб.; 11) на покунку дровъ для отопленія училищнаго зданія и квартиры смотрителя училища 240 р.; 12) а) на покунку стеариновыхъ свѣчей 4 р. 50 к., б) керосина 7 р. 20 к., в) восковыхъ свѣчей 7 р. 20 к., и г) деревяннаго масла, ладона и спичекъ 4 р. 50 к.; 13) на приѣмъ иконы преподобнаго Нила 1 р.; 14) за чистку дымовыхъ трубъ 6 р.; 15) за чистку ретирадныхъ мѣсть 10 р.; 16) за уборку мусора и снѣга 5 р.; 17) нарядмахеру 10 р.; 18) на штукатурку и отбѣлку внутри и снаружи училищнаго зданія и мелкія починки 50 руб.; 19) на уплату агенту за страхованіе 5 училищныхъ домовъ съ надворными постройками 70 р. 44 к.; 20) агенту за страхованіе движимаго училищнаго имущества 8 р. 70 к.; 21) на уплату зем-

скихъ и городскихъ повинностей за училищные дома и землю 49 р. 93 к.; 22) сторожу за ночной караулъ и мѣщанкѣ за лаву 6 р.; 23) на ремонтъ классной мебели 100 р.; 24) на пріобрѣтеніе необходимыхъ хозяйственныхъ предметовъ 50 р.; 25) на устройство новыхъ 18 зимнихъ рамъ 90 р.; 26) на окраску крыши и наружный ремонтъ дома помощника смотрителя училища 50 руб.; 27) на выписку для фундаментальной библіотеки учебныхъ пособій и руководствъ и духовныхъ журналовъ 30 р.; 28) на пріобрѣтеніе учебниковъ для всѣхъ воспитанниковъ училища 100 руб.; 29) на выписку книгъ для внѣкласснаго чтенія воспитанникамъ училища 30 руб.; 30) на выписку наградныхъ для учениковъ книгъ 10 р.; 31) на переплетъ учебниковъ и книгъ фундаментальной и ученической библіотекъ и журналовъ 25 р.; 32) на вознагражденіе завѣдывающему библіотеками 40 р.; 33) на содержаніе канцеляріи Правленія училища: покупку бумаги, на типографскіе расходы, на переплетъ книгъ, относящихся къ дѣламъ Правленія училища, за списки іерархіи и служащихъ по духовному вѣдомству и за адресъ-календарь по Тверской губерніи на 1909 годъ 64 р.; 34) въ редакцію Тверскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за отпечатаніе списковъ лицъ, служащихъ въ училищѣ 5 р.; 35) за дѣлопроизводство по дѣламъ Правленія 150 руб.; 36) на наемъ писмоводителя 80 р.; 37) на лѣченіе больныхъ учениковъ 50 р.; 38) на экстраординарные и мелочные расходы 15 руб. и 39) на разъѣзды начальствующихъ лицъ по училищнымъ надобностямъ 10 руб. Всего 4979 р. 47 к. Кромѣ того 300 р. на устройство сарая для дровъ на училищномъ дворѣ съ крышею изъ дерева (лучинка). Всего въ расходъ 5279 р. 47 к. На покрытіе вышеозначенныхъ расходовъ по содержанію училища имѣются въ виду слѣдующія средства: 1) сборъ съ духовенства по опредѣленію съѣзда 1905 г.—1465 р. 50 к.; 2) половина сбора, установленнаго тѣмъ же съѣздомъ съ церковей. 912 р. 29 к.; 3) вѣнчиковой суммы и листовъ разрѣшительной молитвы 323 р. 8 к.; 4) изъ неокладныхъ суммъ. Ниловой пустыни 1171 руб. 42 к.; 5) отъ

почетнаго блюстителя училища 100 р.; 6) сумма предполагаемая за обученіе иннословныхъ учениковъ 400 руб. и 7) остатокъ отъ 1907 года въ суммѣ 192 руб. 9 к. Всего 4564 руб. 38 к. Недостающую сумму Правленіе духовнаго училища имѣетъ покрыть изъ процентовъ общежительнаго капитала.—Примѣчаніе къ пункту 26: Расходъ по статьѣ 26 на окраску крыши и наружнаго вида дома помощника смотрителя съѣздъ духовенства покорнѣйше проситъ Правленіе училища произвести нынѣшнимъ 1908 года лѣтомъ.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: «Утверждается».

№ 5-й. 1908 года іюня 13 дня. Съѣздъ духовенства имѣлъ сужденіе объ устройствѣ новой бани для помощника смотрителя и учениковъ, и пришелъ къ единогласному рѣшенію: постройку бани отложить до будущаго года, имѣя въ виду израсходование всей смѣтной суммы. Вопросъ о введеніи обученія музыкѣ въ духовномъ училищѣ отклонить, исходя также изъ принципа недостаточности средствъ. Капитальный ремонтъ училищнаго дома, бывшаго Сивковой, отложить, въ связи съ вопросомъ объ устройствѣ больницы при духовномъ училищѣ.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: «Согласенъ».

№ 6-й. 1908 года іюня 12 дня. Съѣздъ о.о. депутатовъ духовенства Осташковскаго духовно-училищнаго округа обсуждалъ вопросъ объ изысканіи средствъ на вознагражденіе классныхъ наставниковъ, въ связи съ рѣшеніемъ вопроса о дальнѣйшемъ существованіи приготовительнаго класса, и пришелъ къ заключенію, что введеніе института классныхъ наставниковъ въ педагогическомъ отношеніи безусловно полезно, но, по недостатку средствъ, и въ нынѣшнемъ году нѣтъ возможности сдѣлать необходимое ассигнованіе на этотъ предметъ. Средства могли-бы найтись отъ упраздненія приготовительнаго класса, но съѣздъ о.о. депутатовъ находить необходимымъ продолжитъ существованіе приготовительнаго класса на слѣдующій 1908/9-й учебный годъ, имѣя въ виду, что вопросъ

этотъ былъ обсуждаемъ не на всѣхъ благочинническихъ сѣздахъ Осташковскаго духовно-училищнаго округа, какъ показали о.о. депутаты. Сознавая важность этого вопроса и относясь къ нему со всею осторожностію, сѣздъ о.о. депутатовъ постановилъ вопросъ о судьбѣ приготовительнаго класса вновь предложить на обстоятельное обсужденіе окружныхъ благочинническихъ сѣздовъ съ тѣмъ, чтобы эти послѣдніе снабдили своихъ депутатовъ на будущей сѣздъ письменными полномочіями на то или иное рѣшеніе этого вопроса.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Согласенъ».

№ 7-й. 1908 года іюня 13 дня. Сѣздъ о.о. депутатовъ Осташковскаго духовно-училищнаго округа по вопросу объ увеличеніи количества уроковъ по новымъ языкамъ высказался въ утвердительномъ смыслѣ и постановилъ ассигновать на преподаваніе новыхъ языковъ 400 руб.; количество-же уроковъ по черченію въ 1 классѣ оставить въ прежнемъ видѣ, находя его вполне достаточнымъ; вопросъ объ увеличеніи жалованья учителю черченія имѣеть обсуждаться по рассмотрѣніи смѣты.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Утверждается».

№ 8-й. 1908 года іюня 13 дня. Сѣздъ о.о. депутатовъ Осташковскаго духовно-училищнаго округа, разсматривая смѣту на 1909 годъ, постановилъ содержаніе учительницы новыхъ языковъ увеличить до 400 руб., исходя изъ того положенія, что разъ введены они въ кругъ учебныхъ предметовъ, то и поставить ихъ нужно на болѣе прочную почву, давъ руководителю новыми языками усиленное содержаніе. Но, принимая во вниманіе, что ассигнованіе 400 руб. имѣеть вступить въ силу только съ 1909 года, сѣздъ духовенства постановилъ: въ дополненіе къ ассигновкѣ въ 400 руб. (прот. № 4 ст. 5) увеличить жалованье учительницъ новыхъ языковъ еще на 120 руб., кои потребны для выдачи ей до 1 января 1909 года. Находя полезнымъ также преподаваніе

черченія и во 2 классѣ, сѣздъ постановилъ увеличить и жалованье учителю черченія на 60 р. Добавочную сумму въ 180 р. Правленіе духовнаго училища имѣетъ покрыть изъ процентовъ общежительнаго капитала, если не окажется другихъ остаточныхъ суммъ. Изъ того-же источника Правленіе училища имѣетъ выдать сторожу училища 10 р., въ видѣ награды; въ данномъ случаѣ сѣздъ принялъ въ расчетъ то обстоятельство, что и сторожу увеличено жалованье съ 1 января 1909 года.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Вполнѣ согласенъ».

№ 9-й. 1908 года іюня 13 дня. Осташковскій духовно-училищный сѣздъ, рассматривая вопросъ объ устройствѣ особой больницы при училищѣ, нашелъ, что ревизіонный комитетъ, возбуждая этотъ вопросъ, въ то же время не представилъ никакихъ данныхъ для его рѣшенія. И потому постановилъ—просить Правленіе училища составить и представить слѣдующему очередному училищному сѣзду планъ на устройство особаго больничнаго дома и приблизительную смѣту потребныхъ на этотъ предметъ ежегодныхъ расходовъ. Сознавая особую важность этого вопроса, сѣздъ выражаетъ желаніе, чтобы вопросъ этотъ предложенъ былъ обсужденію на благотинническихъ сѣздахъ болѣе внимательно, чѣмъ вопросъ о существованіи приготовительнаго класса.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Утверждается».

№ 10-й. 1908 года іюня 13 дня. Сѣздъ о.о. депутатовъ Осташковского училищнаго округа, рассматривая вопросъ о покупкѣ мѣста съ каменнымъ на немъ двухъ-этажнымъ домомъ, прилегающаго къ училищу съ южной его стороны, постановилъ вышеозначенную покупку отклонить за ненадобностію.—На семь протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Читаль».

№ 11-й. 1908 года іюня 13 дня. Съѣздъ о.о. депутатовъ Осташковскаго училищнаго округа имѣлъ сужденіе о вознагражденіи священника, исправляющаго требы для учениковъ и отправляющаго богослуженіе въ училищномъ зданіи, и постановилъ слѣдующее: предложить членамъ училищнаго Правленія отъ духовенства—не найдутъ-ли они для себя возможнымъ съ будущаго 1909/10 учебнаго года совершать богослуженіе въ зданіи духовнаго училища и исправлять требы бесплатно и, въ случаѣ ихъ согласія, на будущее время эту статью расхода исключить.—На семь протоколъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Предложить г-ну смотрителю и сослуживцамъ его: не пожелаетъ-ли хотя кто-либо изъ нихъ принять священный санъ. Было-бы весьма желательнымъ. Я не знаю ни одного свѣтскаго учебнаго заведенія—изъ среднихъ, гдѣ законъ Божій преподавался-бы свѣтскимъ лицомъ. Отсутствие-же священника въ среднѣ учительскаго персонала въ духовномъ училищѣ—грустное явленіе!».

№ 12-й. 1908 года іюня 13 дня. Съѣздъ о.о. депутатовъ Осташковскаго училищнаго округа имѣлъ сужденіе о выдачѣ казеннаго пособія бѣднымъ ученикамъ училища и, принимая во вниманіе, что многіе о.о. благочинные, будучи недостаточно освѣдомлены о матеріальномъ обеспеченіи членовъ причта, иногда свидѣтельствуютъ такіа прошенія, содержаніе которыхъ совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, слѣдствіемъ-же этого является неравномѣрное распредѣленіе пособія между учениками состоятельныхъ и бѣдныхъ родителей, выражаетъ желаніе, чтобы на будущее время всѣ прошенія о назначеніи пособія свидѣтельствовались-бы благочинническимъ совѣтомъ.—На семь протоколъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Вполнѣ согласенъ. Слѣдуетъ то же дѣлать и во всѣхъ благочиніяхъ».

№ 13-й. 1908 года іюня 13 дня. Принимая во вниманіе гуманное и вполнѣ отеческое отношеніе къ ученикамъ ввѣреннаго

господину смотрителю, Ивану Ивановичу Грязному, духовнаго училища, а также труды его и заботы о хозяйственной части училища, съѣздъ о.о. депутатовъ Осташковского училищнаго округа выражаетъ ему свою [глубочайшую признательность и благодарность и считаетъ своимъ долгомъ объ этомъ довести до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства.—На семъ протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «И теперь, какъ и прежде всегда, съ неизмѣннымъ чувствомъ уваженія къ весьма полезной службѣ и дѣятельности по духовному училищу Ивана Ивановича Грязнаго пріятнымъ долгомъ считаю выразить ему вмѣстѣ съ духовенствомъ округа глубочайшую признательность и благодарность».

№ 14-й. 1908 года іюня 13 дня. Съѣздъ о.о. депутатовъ Осташковского училищнаго округа, принимая во вниманіе ежегодное вспомошествованіе, выдаваемое изъ суммъ Ниловской обители на содержаніе Осташковского духовнаго училища, постановилъ выразить свою благодарность и признательность отцу настоятелю св. обители, архимандриту Пахомію, и просить Его Высокопреосвященство сдѣлать надлежащее распоряженіе о пропечатаніи сего въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.—На семъ протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Утверждается».

№ 15-й. 1908 года іюня 13 дня. Съѣздъ о.о. депутатовъ Осташковского духовно-училищнаго округа, по разсмотрѣніи всѣхъ подлежащихъ его вѣдѣнію вопросовъ постановилъ: по выраженіи благодарности о.о. предсѣдателю и дѣлопроизводителю съѣзда, засѣданіе закрыть, а протоколы съѣзда представить со всѣми документами чрезъ о. предсѣдателя на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.—На семъ протоколѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Утверждается».

Съѣзду о.о. депутатовъ Осташковского духовно-училищнаго округа депутатовъ окружнаго съѣзда при Осташковскомъ духовномъ училищѣ отъ десятка 4-го благочинническаго округа священника пог. Горышина Михаила Ермолаева и священника пог. Селижарова Александра Филиппова.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Разсматривая вопросы объ изысканіи средствъ на вознагражденіе классныхъ наставниковъ и дальнѣйшемъ существованіи приготовительнаго класса, съѣздъ о.о. депутатовъ Осташковского духовно-училищнаго округа постановилъ — приготовительный классъ оставить на 1908/9 учебный годъ и въ вознагражденіи классныхъ наставниковъ отказать (протоколъ № 6). Странная мотивировка отказа. Письменное полномочіе — оставить приготовительный классъ представилъ только одинъ депутатъ 1-го благочинническаго округа священникъ г. Осташкова Троицкаго собора Михаилъ Лебедевъ, при чемъ въ представленномъ имъ полномочіи нѣтъ никакихъ доказательствъ о необходимости имѣть при училищѣ приготовительный классъ. Можетъ быть, и вѣроятно, городскому духовенству имѣть приготовительный классъ и крайне нужно, потому что лучше же отдать ребенка прямо въ приготовительный классъ духовнаго училища, чѣмъ въ какое-либо приходское. Но духовенству сельскому разсуждать приходится иначе. Подготовку, вполне удовлетворяющую программѣ приготовительнаго класса духовнаго училища, намъ даютъ земскія и церковно-приходскія школы, что видно уже изъ наглядныхъ примѣровъ самого сельскаго духовенства. И мы увѣрены, что въ недалекомъ будущемъ упомянутыя школы поставлены будутъ на надлежащую должную высоту. Слѣдовательно, ради чего же непроизводительно тратить деньги на предметы, такъ сказать, ненужной роскоши! У насъ средствъ мало и на болѣе нужное, и они необходимы, почему и расходовать ихъ нужно крайне осторожно. Цѣлесообразнѣе и разумнѣе было-бы,

воспользовавшись средствами, расходуемыми на содержание оспариваемого приготовительного класса, учредить должности классных наставниковъ. Эта весьма полезная въ педагогическомъ отношеніи мѣра и мѣра, предупреждающая возможность нарушенія порядка со стороны учащихся, легко поддающихся всякому вліянію.—На сей докладной запискѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: «Мнѣніе о.о. Ермолаева и Филиппова, заслуживающее уваженія по своей основательности, подвергнуть обсужденію на ближайшихъ очередныхъ благочинническихъ сѣздахъ духовенства училищнаго округа».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Совѣта Ржевскаго епархіальнаго женскаго училища.

Переэкзаменовки, назначенныя воспитанницамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ, будутъ производиться 25 и 26 августа.

Приемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище (1, 2, 3 и 4 классы) будутъ производиться 27 и 28 августа.

При чемъ всѣ дѣвицы, имѣющія подвергнуться переэкзаменовкамъ и приемнымъ испытаніямъ, обязываются явиться къ первому изъ вышеуказанныхъ дней (т. е. для переэкзаменовокъ—къ 25 августа, а для приемныхъ испытаній къ 27 августа).

Молебень передъ началомъ ученія назначается на 31-е августа, къ которому воспитанницы обязаны явиться въ училище.

Отъ Правленія Старицкаго духовнаго училища.

Протоколомъ окружнаго сѣзда духовенства отъ 30 мая 1908 г. утвержденнымъ резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 19-го іюня 1908 года за № 3967, постановлено: съ наступающаго 1908—1909 учебнаго года для вносимой платы учениками за содержаніе въ общежитіи сдѣлать такое распредѣленіе: «въ 1-ю треть 35 руб., во 2-ю—25 руб. и 3-ю—15 руб., не включая—5 руб. за спальныя принадлежности со вновь поступающихъ, каковая плата вноситься должна въ началѣ учебнаго года».

СПИСОКЪ

пожертвованій и кружечнаго сбора на устройство Арсеньевскаго зала, поступившихъ за время съ 1-го іюля по 8-е іюля.

По листу церкви при Тверской мужской гимназіи: отъ свящ. В. Струженцова—1 р., Е. Крылова—1 р., Исполатовскаго—1 р., отъ Богоявленской г. Торжка церкви: сбора 9 мая—50 к., и по листу: отъ свящ. А. Дмитровскаго—1 р., Михаила Ивановича Масленникова—25 р., Елизаветы Александровны Масленниковой—10 р., Глафиры В. Красноперовой—5 р., діакона Н. Мансветова—25 к., старосты М. Дмитриева—50 к., и отъ церковно-приходскаго Попечительства—5 р., отъ благочиннаго 2 округа Ржевскаго уѣзда, при вѣдомости безъ актовъ, сбора 9 мая, отъ церквей округа: пог. Благовѣщенскаго при Волгѣ—10 к., с. Воробьева—15 к., пог. Дмитровскаго при Волгѣ—15 к., пог. Ераева—30 к., пог. Ильгорь—30 к., Итомли—20 к., Кокоши—20 к., с. Молодого-Туда—70 к., Новаго-Торга—10 к., Орчи—10 к., с. Ратькова—10 к., пог. Рождественскаго, въ Тепломъ стану,—5 к., Селилова—10 к., Сковоротыни—25 к., Солодомли—20 к., села Сытькова—45 к., пог. Троицкаго при Сижкѣ,—15 к., и по листу: церкви с. Елецъ—10 к., церкви Благовѣщенія при Волгѣ—10 к., с. Сытькова—30 к., пог. Кокоши—15 к., пог. Ильгорь—20 к., пог. Лукомы—10 к., пог. Рож-

дественскаго—15 к., пог. Троицкаго при Сижкѣ—20 к., с. Ратькова—10 к., пог. Орчи—11 к., пог. Дмитровскаго—15 к., пог. Скворотыни—25 к., пог. Введенскаго—10 к., с. Васильевскаго—20 к., с. Молодого—Туда—30 к., пог. Ераева—20 к., пог. Селилова—20 к., п. Солодомли—20 к., п. Новаго—Торга—15 к., отъ Сергія Смирнова—10 к., М. Пареенова—5 к., пог. Итомли—50 к., церкви св. Георгія—5 к., отъ благочиннаго 1 округа Калязинскаго уѣзда, безъ актовъ и безъ листовъ, при вѣдомости: Богоявленской г. Калязина церкви сбора—60 к., Христорождественской церкви сбора—1 р., 20 к., сель: Васисина сбора—20 к., по листу—1 р., с. Городищи сбора—1 р., по листу—70 к., Кашинскаго—Устья сбора—30 к., по листу—1 р., Константина сбора—25 к., по листу—40 к., Леонтьевскаго сбора—30 к., по листу—50 к., Нерехотскаго сбора—25 к., по листу—30 к., Никитскаго сбора—20 к., по листу—30 к., Никитскаго сбора—20 к., по листу—30 к., пог. Никольскаго, въ Пенѣ, сбора—50 к., по листу—50 к., Никольскаго—Сабакина сбора—40 Пареењева сбора—20 к., по листу—30 к., Рождественна сбора—20 к., по листу—30 к., Спасскаго—Стелькова сбора—50 к., по листу—50 к., Троицкаго сбора—25 к., и по листу—50 к., Ушакова сбора—60 к., по листу—60 к., Флоровскаго сб.—20 к., по листу—50 к., отъ благочиннаго 5 округа Старицкаго уѣзда, безъ актовъ при вѣдомости, отъ церквей округа: села Алферьева сбора—15 к., отъ причта—20 к., с. Бабина отъ причта—25 к., пог. Боронкина отъ причта—20 к., с. Дарьина сбора—20 к., отъ причта—15 к., Денежнаго отъ причта—25 к., с. Зарина отъ причта—1 р., с. Ивановскаго—Ермолаевыхъ отъ пр:—20 к., с. Кошелева—40 к., с. Краснаго—20 к., отъ причта—15 к., с. Луковникова—50 к., с. Мологина—35 к., с. Покровскаго—Кавенаго—50 к., с. Рясни сбора—20 к., по листу—25 к., с. Раменя—25 к., по листу Воскресенской г. Старицы, церкви: отъ свящ.—50 к., псаломщика—20 к., церковнаго старосты—25 к., неизвѣстнаго—10 к., Щукина—15 к., по листу Иоанно-Предтеченской г. Старицы, церкви: отъ свящ. Ѳ. Троицкаго—50 к., исира. д. псаломщ. А Колерова—30 к., неизвѣстнаго—20 к., отъ благочиннаго 7 округа Вѣжецкаго уѣзда, безъ актовъ, при вѣдомости и при одномъ листомъ отъ церквей округа: с. Гостинницъ—00, пог. Добрынской—Пустыни сбора—40 к., по листу—50 к., с. Дрюцкова

сбора—30 к., по листу—50 к., с. Дымцева сбора—30 к., пог. Иоанна-Милостиваго сбора—1 р., по листу—50 к., с. Кирилловскаго сбора—1 р. 90 к., и по листу—50 к., с. Кострецова сбора—1 р. 15 к., по листу—80 к., с. Лозьева сбора—40 к., по листу—60 к., Максатихи по листу—50 к., Рыбинскаго сбора—42 к., по листу—1 р., с. Селець сбора—30 к., по листу—20 к., села Скирки сбора—1 р. 10 к., с. Скорынева сбора—45 к., по листу—1 р., Шишковой-Дубровы сбора—35 коп., пог. Петровско-Тихвинскаго В.-Волоцкаго уѣзда: сбора—30 к., и по листу: отъ свящ. Н. Данидова—30 к., отъ благочиннаго 5 округа Кашинскаго уѣзда, безъ актовъ, при вѣдомости, сбора отъ церквей округа: с. Коя—2 р. 21 к., Перетерья—30 к., Порѣчья—15 к., Васьянскаго—30 к., Золоткова—30 к., Кузнецова—20 к., Беклемишева—15 к., Григоркова—20 к., Поводнева—50 к., Задорья—25 к., Горки—10 к., Богоявленскаго—50 к., Прилукъ—60 к., Лаврова—1 р., Боженки—25 к., к., Могилицы—20 к., Шелтомежъ—50 к., Раменья—40 к., отъ протоіерея Зубцовскаго собора Вл. Завьялова—1 р., А. И. Некрасова—1 р., Т. Н. Нечаева—1 р., с. Липенскаго-Котлована В.-Волоцкаго у. сбора—1 р., по листу Вознесенской, что на проспектѣ, г. Твери церкви: отъ протоіерея П. Дубакина—10 руб., и Полунина—3 р., отъ Воскресенской г. Осташкова церкви сбора 9 мая—43 к., 6 іюля—27 к. и по листу: отъ А. Звѣревой—1 р., М. А. Синевой—25 к., Итого 121 руб. 94 коп., всего съ прежде поступившими—1331 руб. 44 коп.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При Волговерховской женской общинѣ, Осташковскаго уѣзда; при церкви села Бѣлаго, Бѣжецкаго уѣзда; при церкви села Покрова-Озанова, Ржевскаго уѣзда; при церкви села Волховиць, Весьегонскаго уѣзда.

Діаконскіе:

При церкви села Вигдинъ, Весьегонскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Волговерховской женской общинѣ, Осташковскаго уѣзда; при церкви села Чистей, Весьегонскаго уѣзда; при церкви села Новаго, Новоторжскаго уѣзда; при Александровскомъ женскомъ монастырѣ, Калязинскаго уѣзда; при Зосимовской церкви города Краснаго-Холма, Весьегонскаго уѣзда; при церкви села Владычни, Новоторжскаго уѣзда; при церкви с. Градницъ, Бѣжецкаго уѣзда.

Содержаніе части оффиціальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Протоколы сѣзда о.о. депутатовъ Осташковскаго духовно-училищнаго округа.—Объявленія.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 11 августа 1908 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, прот. А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

11 августа 1908 года.

№ 33.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ вопросу о народномъ образованіи и въ
защиту церковныхъ школъ.

(Окончаніе ¹⁾).

II.

Что касается вопроса о церковной школѣ, то она, не смотря на всѣ нападки на нее, на всѣ козни и ухищренія стереть ее съ лица земли, имѣетъ глубокій корень въ особомъ складѣ исторической церковной жизни русскаго народа, а потому имѣетъ за собою священныя права на свое существованіе и, какъ таковая, должна быть защищаема и отстаиваема всѣми, кому дороги интересы Православной Церкви и родного народа.

Въ одномъ изъ номеровъ «Русскаго Слова» за апрѣль мѣсяцъ въ корреспонденціи «о церковно-приходскихъ школахъ» (подп. Никита К.—читай Г. С. Петровъ), проводится та мысль, что цер-

¹⁾ См. Тв. Епарх. Вѣд. за 1908 г. № 31 и 32.

ковно-приходская школа должна лишиться помощи и покровительства государства, а содержаться исключительно на средства приходской общины, потому что она есть «Побѣдоносцевское дѣтище», призванная къ жизни въ цѣляхъ политическаго закрѣпощенія русскаго народа и потому бесполезна, даже больше—вредна и должна быть замѣнена свѣтскою начальною школою; при этомъ авторъ слишкомъ искажалъ факты дѣйствительности или по незнанію, или же намѣренно, указывая на недостатки въ воспитательномъ и учебномъ строѣ ея. Но оставляя послѣднее въ сторонѣ, остановимся на самомъ главномъ. Прежде всего скажемъ, что церковная школа не «Побѣдоносцевское дѣтище», а родное дѣтище Православной Церкви. Православная Церковь искони была главнымъ, а по временамъ и единственнымъ учителемъ и просвѣтителемъ русскаго народа. Только лукавое недоброжелательство и историческое невѣжество можетъ утверждать устами передовой прессы, что Православная Церковь не въ состояніи взять на себя этого громаднаго труда и не можетъ съ успѣхомъ вести его. Исторія, какъ нелицепріятный судія, говоритъ какъ разъ обратное, показывая, что вся русская грамотность и все наше просвѣщеніе какъ зародились съ основаніемъ въ нашемъ Отецествѣ Церкви Христовой, такъ и поддерживались именно ею, на что неотразимо указываетъ самый церковный характеръ нашей до-петровской литературы. Въ ней вмѣстѣ съ церковностію замѣтенъ отпечатокъ и народнаго истинно-русскаго духа,—явное и неопровержимое доказательство того, что именно въ церковномъ учительствѣ народъ нашъ находитъ глубочайшее удовлетвореніе своего духа. Если со времени Петра Великаго въ направленіи нашей народной культуры совершился переворотъ въ силу вліянія на нее западно-европейскихъ идей, то этотъ поворотъ коснулся только верхнихъ слоевъ нашего общества, а огромная масса народа оставалась подъ благотворнымъ вліяніемъ Церкви и получала свое ученіе и просвѣщеніе по-прежнему отъ пастырей Церкви, во главѣ которыхъ стояли такіе просвѣщеннѣйшіе іерархи, какъ Пла-

тонъ, Филаретъ, Макарій Московскій, Иннокентій и Никаноръ Херсонскіе и многіе другіе, имена коихъ навсегда сдѣлались украшеніемъ литературы. И если наша Церковь дала столь блестящихъ представителей просвѣщенія въ тотъ періодъ, когда всему иностранному т. е. литературѣ и наукѣ отдавалось полное преимущество, то это служить новымъ подтвержденіемъ того, что именно въ Церкви нашей лежитъ главный залогъ и источникъ истиннаго просвѣщенія нашего народа и что изъ нея именно съ историческою необходимостью истекалъ и будетъ истекать истинно озаряющій свѣтъ учительства для русскаго народа. Неудивительнымъ послѣ всего этого становится, что, какъ только русское общество познало горечь увлеченія западными теоріями, которыя гордо провозгласили человѣка единственной мѣрой и закономъ всего: «только человѣкъ — богъ нашъ, нашъ отецъ, нашъ судія, нашъ искупитель, альфа и омега нашей жизни» (Фрид. Фейербахъ), и особенно ученіемъ Огюста Конта, отрицавшаго вѣру въ сверхчеловѣчскій міръ, похоронившаго религію, какъ оплотъ суевѣрія и поставившаго на ея мѣсто положительныя знанія,—къ народному образованію волею Царя-Миротворца была призвана Православная Церковь въ лицѣ ея представителей, которые сразу взялись за свое родное дѣло народнаго просвѣщенія, и вотъ теперь уже образовалась цѣлая система церковно-приходскихъ школъ. Сравнительный успѣхъ ея существованія возбудилъ, конечно, противъ нея цѣлую бурю негодованія и даже страха у руководителей антицерковнаго просвѣщенія, которые предприняли противъ нея цѣлый походъ, не прекращающійся и до нынѣ. Но не смотря на это—инсинуаціи, ложь и клевету на церковно-приходскую школу,—она удивительно живуча, любезна народу по своему церковному направленію, и наше духовенство, не смотря на всѣ тяготы жизни, неуклонно продолжаетъ свое славное дѣло и даетъ нашему глубоко-нуждающемуся въ просвѣщеніи народу истинный свѣтъ разума. Школа церковно-приходская—школа народная, школа православная, и по духу своему соответствуетъ народному понятію о школѣ. Она не только при-

участь дѣтей къ порядку и дисциплинѣ—образовываетъ внѣшнимъ образомъ, не только учить уму-разуму, научая читать, писать, считать, разумѣть книги, и прикладнымъ знаніямъ—ремесламъ, рукодѣльямъ, огородничеству, садоводству, пчеловодству и школьному полеводству, (хотя послѣднее пока еще, къ сожалѣнію, есть *ria desideria*), но и главнымъ образомъ церковная школа заботится о воспитаніи дѣтей въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ, объ утвержденіи въ нихъ правилъ нелицемѣрнаго благочестія; она учить дѣтей жить по Божьи, заботиться о спасеніи своей души, познавать и любить Бога, молиться, почитать родителей и любить родину. И учить всему этому она такъ, какъ учить православная вѣра и Церковь, вѣра отцовъ и дѣдовъ, какъ учить священникъ въ церкви, а потому не отдѣлима отъ народа, отъ Православной церкви и отъ духовенства, призваніе котораго воспитывать народъ для Царствія Божія и чрезъ школу.

Можно-ли послѣ всего этого говорить о политическомъ закрѣпощеніи народа, какъ цѣли церковной школы, или ея бесполезности и даже вредѣ?! Далѣе, упрекають церковную школу въ ея узкости, односторонности, наконецъ, въ томъ, что она мало сообщаетъ учащимся научныхъ знаній, и виною этого считаютъ церковь и духовенство. Но никогда церковь не нападала на цивилизацію и науку, на то, что чтится всѣмъ человѣчествомъ, какъ источникъ свѣта и всѣхъ высшихъ благъ и проч.. Церковь и духовенство искренно чтутъ науку. Мы утверждаемъ, что Господь создалъ человѣка, чтобы онъ познавалъ Его, прославлялъ и чрезъ то вѣчно блаженствовалъ. Мы идемъ только противъ той науки, которая, вмѣсто того, чтобы познавать Бога, не хочетъ совсѣмъ знать Его. «Не въ наукѣ самой по себѣ и не въ цивилизаціи зло, а въ гордомъ самомнѣніи науки и цивилизаціи, будто онѣ вполнѣ довлѣють человѣчеству и призваны упразднить и замѣнить собою вѣру въ Бога и въ божественный нравственный законъ; зло въ отрицаніи того высшаго сверхчеловѣческаго начала, которымъ святится человѣкъ,—въ поклоненіи обезбоженному и обездушенному

человѣческому разуму» (Аксаковъ). «Наша невѣрующая интеллигенція, отвергая грѣховность человѣческой природы, какъ устарѣлый предрасудокъ, а слѣдовательно и необходимость божественной помощи и искупленія и подмѣнивъ понятіе грѣха словами—невѣжество и суевѣріе, всю систему образованія стремится построить на принципѣ развитія всѣхъ силъ и способностей человѣка, на обогащеніи ума возможно бальшимъ багажомъ научныхъ свѣденій». (М. Хитровъ).

Въ доказательство абсолютной вѣрности этого принципа, враги церковной школы ссылаются на блескъ, на богатство, на всѣ чудеса блестящей цивилизаціи запада сравнительно съ нашей неприглядной дѣйствительностію, съ нашею бѣдною разорившеюся деревнею.... Что-же? Развѣ мы не сознаемъ этого? Развѣ мы не слышимъ стонъ, не видимъ слезъ горькой нужды, а еще болѣе —горя страшной распущенности, пьянства, разгула, охватившихъ нашу деревню? Развѣ мы одни виновны въ этомъ? Зачѣмъ-же къ существующему злу прибавлять новое? Правда, на западѣ культура достигла высшаго апогея, блескъ ея, пышный расцвѣтъ и богатство бьютъ въ глаза намъ русскимъ, но вмѣстѣ съ этимъ слышны тамъ и оттуда подавленные стоны и вопли души человѣческой, потерявшей вѣру въ Бога, одинокой, ищущей забвенія въ чувственности и даже въ самоубійствѣ. Итакъ, мы жаждемъ просвѣщенія; идемъ къ наукѣ, хотимъ дать ее и народу, но только такого и такой, которыя, развивая данныя человѣку отъ Творца духовныя силы и способности, помогаютъ во славу Божию трудиться на землѣ для своей и ближнихъ пользы и среди нормальныхъ и здоровыхъ трудовъ, съ вѣрою, надеждою и дѣятельною любовію ко Христу и во имя Его стремиться туда, гдѣ наше вѣчное отечество. Далѣе, нашу церковную школу упрекаютъ въ клерикальной тенденціи. Люди, мало знакомые съ религіознымъ настроеніемъ народа и его духовными потребностями, люди, не знающіе и часто не желающіе знать, въ какихъ условіяхъ доезгѣ находилась, что могла сдѣлать и сдѣлала церковная школа,

обычно говорятъ, что школа эта грѣшитъ односторонностію, что она не желательна потому, что служить цѣлямъ клерикализма. Какъ подобныя возраженія ни странны для насъ, но они слышатся и съ ними необходимо считаться. Что же значить упрекъ, брошенный ей по поводу будто-бы ея клерикальныхъ цѣлей? Онъ, очевидно, покоится на странномъ непониманіи просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства на Руси и на желаніи примѣнить къ нашимъ русскимъ отношеніямъ чуждыя намъ и русской исторіи понятія.

Вѣдь подъ клерикализмомъ обычно разумѣется вмѣшательство церкви и клира въ управленіе государствомъ. На западѣ, въ государствахъ католическихъ, дѣйствительно существуютъ подобныя стремленія и аппетиты папской куріи, которая постоянно и упорно добивается свѣтской власти, основываясь на ложномъ догматѣ непогрѣшимости главы римской церкви. Понятно, что такія вождѣлвнія папы и католическаго духовенства вызываютъ естественный отпоръ со стороны тѣхъ, которые находятъ, что служеніе идеѣ папскаго всемогущества не соотвѣтствуетъ истинной пользѣ и потребностямъ народа. Клеръ, слѣпо подчиняясь своему главѣ, вызываетъ рѣзкое осужденіе противниковъ, которые, къ сожалѣнію, воюя съ папствомъ, беспощадно бичуютъ и христіанство. Но можно-ли заподозрить въ клерикализмѣ наше духовенство? Къ какой власти можетъ стремиться наше духовенство, задавленное нуждою, бѣдное и скромное? Нѣтъ, оно подчиняется одной непогрѣшимой главѣ—Христу Спасителю, Учителю смиренія, пришедшему въ міръ не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить міру. Духовенство православное проповѣдуетъ и въ храмѣ и въ школѣ, въ той или иной степени, чистое Христово ученіе, не поврежденное человѣческими страстями и властолюбіемъ, остается неизмѣнно вѣрнымъ своему призванію, держась въ сторонѣ отъ всякихъ политическихъ притязаній. И такъ у насъ нѣтъ Ватикана, нѣтъ папы, нѣтъ политическихъ вождѣлвнй, нѣтъ и клерикализма, а есть церковь Православная, заботящаяся о томъ, чтобы люди земли русской

возрастали въ нравственной мощи и являли себя добрыми христіанами. Доселѣ мы говорили о принципиальной сторонѣ народнаго образованія вообще и положеніи церковной школы, объ основномъ ея значеніи, важнѣйшихъ ея цѣляхъ и задачахъ. Въ частности-же церковная школа, не смотря на ея высоко-христіанскіе основные принципы, заставляетъ желать большаго и лучшаго какъ въ учебномъ строѣ и воспитательномъ, такъ и въ отношеніи положенія учащихъ и законоучителей, о чемъ говорилось въ предыдущихъ статьяхъ: «Объ учительскихъ курсахъ», «О воспитаніи въ церк.-приходской школѣ» и «Къ положенію учащихъ церк.-приходскихъ школъ».

Въ заключеніе скажемъ: не будемъ смущаться тѣмъ, что невѣрующая интеллигенція ослабляетъ вѣру народа и своимъ полужыческимъ образомъ жизни разъѣдаетъ цѣльность духовнаго народнаго организма; словомъ, что народъ нашъ со всѣхъ сторонъ подвергается страшнымъ искушеніямъ. Твердо и мужественно будемъ стоять за церковную школу, которая есть могучее воспитательное христіанское орудіе и пойдемъ по тому въ этомъ отношеніи пути, по которому шелъ Самъ Христосъ и великіе святители земли русской—Гермогенъ и его сподвижники, защитившіе народную вѣру и русскія самобытныя начала отъ посягательства на нихъ татаръ и другихъ инородцевъ. Пусть многопопечительная Мареа заботится о многомъ; пусть мы всею душою желаемъ, чтобы распространялись всевозможныя знанія, искусства и ремесла, что украшаетъ нашу жизнь на землѣ, но школа народная должна поставить во главу угла «едино на потребу», то, чѣмъ оживотворяется и освящается самый источникъ человѣческой дѣятельности, бессмертный духъ человѣка, и въ этомъ ея благая часть, которая отъ нея никогда не отнимется.

Свящ. *И. Ильигорскій.*

Кто такой Л. Толстой.

«Не грѣши противъ городского общества и не роняй себя предъ на родомъ» (Ис. С. Сир. 7, 7).

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена въ газетѣ «Старая Москва» статья епархіального миссіонера И. Е. Айвазова. Приводимъ ее въ тѣхъ частяхъ, гдѣ она касается по преимуществу религіознаго міровоззрѣнія Толстого.

Надѣмся, что читатели сами оцѣнятъ эту яркую характеристику *современнаго* Толстого, написанную съ рѣдкою въ наше время силою убѣжденія и основанную при томъ на документальныхъ данныхъ. *Ред.*

«Московская городская дума постановила чествовать 28 августа 80-лѣтіе Л. Толстого. Къ чествованію будутъ привлечены и учащіеся въ городскихъ школахъ. 28-е августа явится школьнымъ праздникомъ. Школы украсятся портретами Толстого, огласятся чтеніями о немъ». Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыми пестрятъ столбцы газетъ.

Хорошо, конечно, чествовать, тѣмъ болѣе 80-лѣтнюю старость! Но когда чествованіе становится публичнымъ, особенно когда оно является официально-общественнымъ и ведется отъ лица миллионнаго населенія, необходимо прежде дать населенію строгій отчетъ въ томъ, кого и за что чествуютъ. Чествуютъ Л. Толстого, — *но за что?*

Разберемся въ этомъ сами.

Москва—сердце Россіи. Здѣсь сложилась русская государственность. Здѣсь корни тѣхъ основъ, на которыхъ покоится русская земля. Понятно, что кто мощною рукою укрѣплялъ эти корни, кто берегъ и лелѣялъ русскую государственность, — тотъ долженъ быть почтенъ Москвою.

Но таковъ-ли Л. Толстой?

Русская государственность покоится, прежде всего, на вѣрѣ христіанской и, въ частности, на вѣрѣ православной. Что же сдѣлать Толстой для христіанства, для Православія? Укрѣплялъ-ли его корни въ Россіи? Расширялъ-ли его вліяніе на жизнь русскаго народа? Сберегалъ-ли и лелѣялъ его святыни, подъ сѣнью которыхъ зародилась, росла и крѣпла русская земля?..

Лѣтъ 30 тому назадъ Толстой впервые выступилъ съ сочиненіемъ на религіозныя темы. Появилась его «Исповѣдь». За нею пошли: «Новое Евангеліе», «Въ чемъ моя вѣра», «Бритика догматическаго богословія», «Царствіе Божіе внутри насъ» и много другихъ статей, писемъ и прочихъ произведеній, посвященныхъ вопросамъ вѣры. Съ «Исповѣди» же Толстой и отдалъ всѣ свои силы и художественный даръ на кощунственное попраніе всего, что дорого и свято для христіанина.

Онъ отринулъ Бога, какъ личность, находящуюся внѣ насъ («Въ чемъ моя вѣра»). Призналъ «суевѣріемъ», что «есть Богъ творящій» («Мысли о Богѣ»). Кощунственно и съ наглымъ цинизмомъ заявилъ, что «еврейскій богъ есть личное, самодурное и страшное злое существо» («О религ. восп.»). Поставилъ Христа на ряду съ Платономъ, Сократомъ, Буддою, Конфуціемъ... Объявилъ, что Христосъ—«простой человѣкъ» и что «понимать Его Богомъ и Ему молиться есть величайшее кощунство»!.. Самъ же, превзойдя мѣру всякаго кощунства, писалъ: «я отвергаю непонятную Троицу, не имѣющую никакого смысла въ наше время, басню о паденіи перваго человѣка, кощунственную (?) исторію о Богѣ, родившемся отъ дѣвы, искупляющемъ родъ человѣческой»!.. И это писалъ онъ въ *Москвѣ* и въ «Отвѣтъ Синоду»!.. Онъ превзошелъ «отца лжи» и обвинилъ апостоловъ Христовыхъ въ томъ, что они «дгали не хуже дьяволовъ», когда говорили, что на нихъ сошли огненные языки и что они видѣли умершаго учителя («Разр. и возст. ада»). Возстановивъ адъ своею злостной клеветой на апостоловъ Христовыхъ, онъ обвинилъ ихъ еще въ искаженіи ученія Христа и съ ясно адскою хитростью взялъ *якобы*

настоящаго Христа подъ свою защиту противъ апостоловъ Христовыхъ!.. Съ рѣдкимъ цинизмомъ онъ обозвалъ апостольскія писанія «постановленіями хлыстовъ» («Нов. Еванг.»)!.. Объявилъ Евангеліе «произведеніемъ безчисленныхъ рукъ и умовъ человѣческихъ, исполненнымъ погрѣшностей» («Какъ читать Еванг.»). Отвергъ Св. Писаніе и призналъ дѣло проповѣди его «однимъ изъ самыхъ гадкихъ дѣлъ» (Обращ. къ духовенству).. Назвалъ Ветхій заветъ «глупой и жестокой еврейской легендой» («О религ. воспит.»)!.. Отвергъ обще-христіанскій Никейскій символъ вѣры и объявилъ священную исторію Ветхаго и Новаго Заветовъ «ужасной книгой», самой вредной для людей и «безнравственной» (Обращ. къ духовен.)... Христіанская Церковь явилась у него величайшимъ изобрѣтеніемъ діавола, затѣей и выдумкой послѣдняго съ цѣлью усиленія лжи и возстановленія ада (Разр. и возст. ада)!.. Ученіе Церкви, по его заявленію, есть «теоретически коварная и вредная ложь, практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства» («Отв. Син.»); оно «полно ужаса, глупости и жестокости» («О религ. восп.»). Онъ съ бранью и ложью обрушился на всѣ установленія Церкви («Крит. догм. богос.» и «Царст. Бож.»). Назвалъ христіанскую вѣру «святодуховскою вѣрою», а пастырей Церкви, «Святодуховцами», «длиннополыми» и пр... Обвинилъ служителей Церкви въ сознательномъ «религіозномъ обманѣ и подлогѣ» евангелій, въ «мошеннической» замятѣ ученія Христа своею «святодуховскою вѣрою» (Нов. Ев.), въ «передѣлкѣ ученія Христа въ грубое колдовство купанья, мазанія масломъ, тѣлодвиженій, заклинаній, проглатыванія «бусочковъ» и прочихъ «волхвованій» («Отв. Сун.»)... Злобно онъ назвалъ «всѣ таинства низменнымъ, грубымъ колдовствомъ», исповѣдь призналъ «вреднымъ обманомъ, только поощряющимъ безнравственность»; въ елеосвященіи и миропомазаніи увидѣлъ «пріемъ грубаго колдовства», въ священствѣ — «явное приготовленіе къ обману» («Отв. Сун.»), въ бракъ — «шапки, хожденія вокругъ столика» («Возст. ада»)... Но съ особеннымъ кощунствомъ онъ

обрушился на святѣйшее таинство евхаристіи («Испов.», «Воскресеніе»). Въ немъ онъ узрѣлъ «обоготовленіе плоти», «обманъ и гипнотизацію» («Отв. Сун.»). Яростно онъ заклеимплъ евхаристію «*похлебкой* изъ кусочковъ хлѣба и вина» («Разр. ада»!). Святя иконы назвалъ «чурбанами»!.. Поправъ все христіанство, онъ призывалъ и другихъ «увеличить усилія, чтобы уничтожить обманъ» Церкви и подстрекалъ людей на ужаснѣйшія злодѣянія, когда заявлялъ, что «Христось выкидалъ-бы все эти ужасные антиминсы, и копыя, и кресты, и чаши, и свѣчи, и иконы», посредствомъ чего священники, «колдуя», скрываютъ Бога («Отв. Сун.»)!.. Онъ посягнулъ на души дѣтей, когда призывалъ «людей, желающихъ блага дѣтямъ, всеми силами стараться избавить дѣтей» отъ обученія закону Божію и священной исторіи, полной «безнравственныхъ разказовъ». Онъ заявилъ, что «истязаніе, убіиство, изнасилованіе—ничто въ сравненіи съ преподаваніемъ Закона Божія» (О рел. восп.)!.. «Совершенное равнодушіе дѣтей въ религиознымъ вопросамъ и отрицаніе всякихъ религиозныхъ формъ, писалъ онъ, безъ всякой замѣны положительнымъ религиознымъ ученіемъ, всетаки несравненно лучше еврейско-церковнаго обученія, хотя-бы въ самыхъ усовершенствованныхъ формахъ» («О религ. воспит.»). Но, какъ великій соблазнитель дѣтскихъ душъ, онъ не ограничился насажденіемъ въ нихъ атеизма, безбожія. Онъ написалъ для дѣтей свое «Христіанское ученіе». И въ этой книжкѣ онъ въ небольшихъ главахъ и по статьямъ, въ понятной для дѣтей формѣ, изложилъ свои кощунственные отрицательные взгляды на христіанство, свое соціально-анархическое ученіе о государствѣ, свои пошлыя воззрѣнія на бракъ и на семью. Дѣтямъ онъ преподнесъ пищу, въ родѣ: «обмановъ вѣры и освобожденія отъ нихъ»,—«соблазна государственнаго», «лжи и вреда соблазна государственнаго», лжи и вреда соблазна семейнаго» и т. под. Онъ предложилъ воспитывать дѣтей въ сознаниіи равенства Исаи, Христа, Будды, Соврата и Конфуція;—рав-

нощѣнности буддистовъ, конфуціанъ, христіанъ, таосистовъ, мудрецовъ греческихъ и египетскихъ («О раз. вѣрѣ и мол.»).

Вотъ религіозный обликъ того, кого готовится отъ лица первостольной столицы православной христіанской страны, торжественно чествовать Москва, точнѣе Городская Дума! Какое же безславіе готовить Московская дума сердцу Россіи, когда готовится отъ лица Москвы торжественное чествованіе великаго русскаго нечестивца и кощунника!.. Съ рѣдкимъ *«художествомъ»* нечестивый старецъ вотъ ужъ 30 лѣтъ безнаказанно срываетъ Христа со святаго креста, поносить и бичуетъ Его, топчетъ и неистово хулить Церковь Христову и всѣ святыни русской земли, грабятъ душу Россіи, толкаютъ на ужасныя религіозныя преступленія и звѣрства цѣлыя массы несчастныхъ, сбитыхъ имъ съ толку сыновъ Россіи, гонятъ ихъ въ тюрьмы, на смерть, на скитанія въ дальніе края,—а ему въ отвѣтъ, ликуя, кричатъ: *«художественно... очень и очень художественно!.. И вѣнчаютъ лаврами «великаго художника» и готовится чествовать его многолѣтній «художественный разбой!!* И какой ужасный трагизм! Многотысячное христіанское населеніе столицы многомилліонной христіанской страны властью случайной кучки людей привлекаются къ чествованію того, кто грязною старческою рукою и хульнымъ языкомъ нагло попралъ всѣ сокровенныя святыни христіанъ, всѣ чистые и свѣтлые порывы ихъ сердецъ къ Творцу вселенной, кто запятналъ и осмѣялъ Ликъ Того, къ Кому прибѣгаютъ съ мольбами милліоны трудящихся и обремененныхъ, кто отнялъ у страдающихъ единственную утѣху и отраду въ ихъ жизни!.. Какое варварство! Какое насиліе надъ сердцемъ людей! И еще дерзаютъ надъ угнетеннымъ и ограбленнымъ христіанскимъ народомъ издѣваться, приглашаютъ его почитать въ грабителя «великаго художника»!.. Что же, Русь христіанская, Русь православная! Иль забыла ты мощный кличъ Козьмы Минина: «великъ Богъ земли Русской»?!..

Вторымъ устоемъ русской государственности, какъ и всякаго вообще государства. является твердая и сильная верховная власть, независимо отъ того, кто ее носить въ странѣ: Монархъ-ли, король, или парламентъ; одно лицо, или народное представительство. Ни монархія, ни республика, ни всякій другой видъ сложившагося государства не можетъ остаться даже на короткое время безъ твердой и сильной верховной власти.

Понятно, что кто укрѣплялъ въ Россіи верховную власть, кто съ чистымъ сердцемъ улучшалъ ее для блага страны, тотъ достоинъ почета отъ сердца Россіи, Москвы.

Но *такой-ли Толстой?*

Не ограничиваясь *«художественнымъ»* разгромомъ Россіи, Толстой употребилъ для той же цѣли еще возмутительнѣйшія кощунства надъ христіанскими воззрѣніями на власть. Признавъ всякую власть узаконеннымъ *«правомъ грабежа властителями народа»*, онъ заявляетъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ *«грабежь продолжается безъ помазанниковъ»* (*«Возст. ада»*)!..

Вотъ государственный обликъ того, кого готовится торжественно чествовать Москва! Вотъ, тотъ, кто *«художественно»* въ теченіе почти 30 лѣтъ мощною рукою и клятвенно-преступнымъ языкомъ терзалъ славу и величіе Россіи! Тысячи крестьянъ, рабочихъ и прочихъ горемычныхъ тружениковъ Россіи брошены *«художествомъ»* нечестиваго старца въ объятія государственнаго бунта противъ, власти, противъ собственности, противъ податей, воинской повинности... А зло-художникъ все продолжалъ безнаказанно сѣять по Руси свои *«художества»*.

Третьимъ устоемъ всякой государственности является чувство патриотизма. Безъ любви къ своему государству, къ своему народу не можетъ устоять ни одно государство.

Что же Толстой взлелѣялъ патриотизмъ?

Сначала, и это было такъ давно, лѣтъ около сорока и болѣе

тому назадъ, отъ Толстого повѣяло *художественной* прелестью патріотизма. Но отъ нея онъ съ ужасомъ самъ вскорѣ отвернулся и всѣ силы своего дара направилъ на полное уничтоженіе всякаго патріотизма.

Патріотизмъ, по мнѣнію Толстого, есть орудіе власти правительствъ надъ народами; онъ является средствомъ обмана народа со стороны императоровъ, королей, членовъ парламентовъ, правителей, военныхъ, капиталистовъ, духовенства, писателей, художниковъ и пр..., чтобы жить трудами народа. Патріотизмъ, говоритъ Толстой по поводу франко-русскихъ торжествъ въ октябрѣ 1893 г., есть не что иное для правителей, какъ орудіе для достиженія властолюбивыхъ и корыстныхъ цѣлей, а для управляемыхъ—отреченіе отъ человѣческаго достоинства, разума, совѣсти и рабское подчиненіе себя тѣмъ, кто во власти. Онъ есть рабство! («Христіан. и патр.»; «Патр.»; «Патр. и правит.»).

И этого Толстого готовится чествовать Москва!

Надъ чѣмъ-бы онъ не покощунствовалъ и что-бы не разрушалъ,—а ему отовсюду кричать: *«великій художникъ!»*..

Вся культура и цивилизація самыхъ либеральныхъ слоевъ европейскаго и русскаго общества названа «самодурствомъ правящихъ классовъ», сравнена съ пирамидами и сералими древневосточныхъ деспотовъ, а представители и насадители этой культуры чествуютъ своего хулителя.

Не Толстой первый, и не онъ послѣдній изъ тѣхъ, кого они наряжаютъ въ какой имъ любъ кафтанъ... И вотъ они, льстя Толстому, мстятъ Церкви за... его *отлученіе!*..

Къ зеркалу-бы, ближе къ зеркалу-бы своей совѣсти устроителямъ Толстовскаго празднества!

(Моск. Церк. Вѣд.).

А. Айвазовъ.

Изъ иноепархіальной хроники.

Воронежскій епархіальный съѣздъ духовенства сдѣлалъ постановленіе *объ учрежденіи при семинаріи попечительнаго комитета* на слѣдующихъ условіяхъ: а) во всѣхъ недоразумѣніяхъ, возникающихъ между семинарскимъ начальствомъ и воспитаниками, комитетъ, по приглашенію одной изъ сторонъ, служить между ними посредникомъ, главная задача котораго—выясненіе недоразумѣній и совѣтъ обѣимъ сторонамъ, какое лучшее средство разрѣшить эти недоразумѣнія; б) въ случаѣ нужды комитетъ по поводу возникшихъ недоразумѣній вызываетъ родителей воспитанниковъ и входитъ съ докладомъ къ его преосвященству; в) комитетъ принимаетъ непосредственное участіе въ работахъ правленія семинаріи по распредѣленію стипендій и пособій воспитанникамъ семинаріи; г) комитетъ наблюдаетъ за условіями жизни квартирныхъ воспитанниковъ, изыскиваетъ лучшіе способы удовлетворенія ихъ нуждъ, связанныхъ съ жизнью на квартирахъ, входитъ въ правленіе семинаріи со своими соображеніями по означенному вопросу; д) для отвлеченія воспитанниковъ отъ нежелательныхъ занятій и развлеченій комитетъ организуетъ, совмѣстно съ правленіемъ семинаріи, для воспитанниковъ—чтенія, лекціи, паломническія экскурсіи и др. разумныя развлеченія; е) комитетъ принимаетъ участіе въ обсужденіи правленіемъ семинаріи вопросовъ, относящихся къ дѣятельности комитета, съ правомъ совѣщательнаго голоса; ж) о своей дѣятельности комитетъ доводитъ до свѣдѣнія епархіальныхъ съѣздовъ.

Въ посадѣ Воронкѣ Стародубскаго уѣзда открытъ *союзъ юношества* подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ о. епархіальнаго миссіонера свящ. Василя Родіонцева. О. епархіальный миссіонеръ въ п. Воронкѣ велъ публичныя чтенія, предметомъ которыхъ были какъ истины религіозно-нравственныя, такъ и вопросы сельско хозяйственныя—по садоводству, огородничеству, мастер-

ствамъ и т. п. Посѣщались эти чтенія не только взрослыми, но и молодыми людьми. Подъ вліяніемъ чтеній у послѣднихъ явилась мысль открыть союзъ юношества, члены котораго ставили-бы своею задачею вести жизнь по-христіански, въ трудѣ и скромности. Съ этою цѣлію, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года они обратились къ миссіонеру съ прошеніемъ, въ коемъ они указывали, что ясно сознали ту распущенность, которая существуетъ среди молодежи въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ, ведущую вмѣстѣ съ тѣмъ и къ матеріальному обѣднѣнію, и просили его покорнѣе быть руководителемъ и предсѣдателемъ учрежденнаго союза юношества. Получивъ прошеніе, о. Родіонцевъ устроилъ до десяти собраний, на которыя являлись молодые люди—иниціаторы союза юношества и бесѣдовалъ съ ними о необходимости жить по-христіански, въ мирѣ и согласіи, а также и о томъ, какъ лучше пріобрѣтать средства къ жизни, какъ хранить копейку, добытую честнымъ трудомъ, и т. п. Собранія оживлялись пѣніемъ духовныхъ пѣснопѣній. Затѣмъ о. Родіонцевъ обратился къ преосвященнѣйшему Антонію, епископу Черниговскому, съ просьбою ходатайствовать предъ начальникомъ губерніи о разрѣшеніи открыть союзъ юношества и утвердить выработанныя для дѣятельности союза правила. 4-го іюня начальникъ губерніи утвердилъ выработанныя для дѣятельности послѣдняго правила. По уставу во главѣ союза стоятъ предсѣдатель, который избирается членами союза, и его товарищъ, избираемый изъ членовъ клира, по указанію предсѣдателя. Членами союза могутъ быть юноши, не моложе 14 лѣтъ, которые и по вступленіи, съ теченіемъ времени, въ бракъ не утрачиваютъ права оставаться членами союза. Въ союзъ могутъ быть принимаемы и женатыя, по усмотрѣнію общаго собранія членовъ. По нынѣшнимъ временамъ подобные союзы—явленіе очень симпатичное.

(Костромскія Епарх. Вѣдомости № 13 отъ 1-го іюля).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Э лект ро-Во до л ѣ че б ни ца

Д-ра О Р Ф А Н О В А .

Тверь, Косьмодемьяновская ул., собств. домъ.

ЛЪЧЕНИЕ водой, электричествомъ, массажемъ и свѣтомъ бо-
лѣзней душевныхъ, нервныхъ, внутреннихъ, женскихъ, полового
безсилія и обмѣна веществъ въ организмъ (ревматизма, подагры,
малокровія, ожиренія и проч.)

Въ лѣчебницѣ открытъ ежедневно отъ 10 до 2 часовъ дня
пріемъ приходящихъ больныхъ и производится *предохранитель-*
ныя прививки сыворотокъ противотуберкулезной (Профессора Де-
нниса) и оспеннаго детрита.

Содержаніе части неоффиціальной: Къ вопросу о народномъ образо-
ваніи и въ защиту церковныхъ школъ (окончаніе).—Кто такой Л. Толстой.
—Изъ иноепархіальной хроники.—Объявленія.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 11 августа 1908 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, прот. А. Надеждинъ.

Печатано въ Типографіи Тверского Губернскаго Правленія.

ГАЛОШИ „ПРОВОДНИКЪ”

ПАТЕНТОВАННЫЯ

ПЕРВЫЙША ВЪ МІРѢ ПО ВЫСШЕЙ
ПРОЧНОСТИ, ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТИ
И ИЗЯЩЕСТВУ ФАСОНОВЪ

БЕЗУСЛОВНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА БЕЗ-
ПРИМѢРНУЮ ПРОЧНОСТЬ КАЖДОЙ ПАРЫ

А. Гроссманъ, Рига.

Василій послѣ осады Углича пошелъ къ Ярославлю (46 стр.). Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ ¹⁾, что въ Ярославлѣ онъ встрѣтилъ Касима и Ягуа, сыновей Улу-Махмета, шедшихъ къ нему на помощь съ татарскимъ войскомъ. Далѣе--къ Костромѣ Василій уже не пошелъ самъ; онъ отправилъ туда татарскихъ царевичей и свои полки вмѣстѣ съ княземъ Верейскимъ Михаиломъ Андреевичемъ, съ которымъ онъ находился въ плѣну Улу-Махмета. «Той же зимы послалъ князь великій Василей на князя на Дмитрея да на князя на Ивана на Одреевича на Кострому дву царевичъ Трегуба и Агуба (Ягуа у Карамзина) ²⁾ и съ ними брата своего князя Михаила Андреевича и множество войска» (51 стр.). Отъ Ярославля Василій отправился въ Москву. «Той зимы прииде князь Василей со Тѣбри на Москву и седе на великое княженіе Владимерское поможеніемъ и любовію брата своего великаго князя Бориса» (52 стр.). Инокъ Ѳома говоритъ, что Василій Васильевичъ «прииде» въ Москву «со Тѣбри». Это выраженіе надо понимать такъ, что Тверь дала ему возможность возвратитъ великое княженіе и изъ Твери открылся ему путь на Московскій княжескій столъ. Вступленіе Василія въ Москву совершилось 17 Февраля 1447 года.

Обрученіе сына Василія Ивана происходило въ Твери, когда Василій прибылъ сюда по приглашенію Бориса. Ободренный участіемъ Бориса и его поддержкой Василій «обруча дщерь у великаго князя Бориса» (51 стр.). На обрученіи былъ «боголюбивый епископъ Тѣбрскый Іліа и вси князи и велможіи и елико ихъ подѣ областію великою князя Бориса», «а з другія страны самъ князь великій Василей а съ нимъ князей и бояръ множество». Столь было тѣсно, «яко же ни граду ихъ не вмѣстити и бысть радость велиа якоже и предъ рекохомъ обрати Богъ плачь на радость». Москвичи радовались «яко учинися Москва Тѣбрь, а Тѣбричи радовашеса яко Тѣбрь Москва бысть по два государя во едино совокупшася» (51 стр.).

¹⁾ Карамзинъ, т. V, стр. 192.

²⁾ Трегубъ, Каисымъ, Ягубъ—см. въ прим. 933 у Борзаковского.

Осада Ржева княземъ Борисомъ.

Въ 1434 году Василій отдалъ Шемякѣ Угличъ и Ржевъ. Послѣ свиданія съ Борисомъ въ Твери и обрученія сына съ Тверской княжной князь Василій Васильевичъ уступилъ Ржеву Борису. Но Ржевъ не хотѣлъ добровольно отойти къ Твери; Борисъ вынужденъ былъ послать къ Ржеву свои войска. Авторъ Слова указываетъ иной мотивъ похода Бориса подо Ржевъ; онъ говоритъ: князь Борисъ «восхотѣ поискати изгыбшей драхмы и собрати расточенныя и совокупити во единое стадо и да будетъ единъ пастырь» (46 стр.). Объ этомъ походѣ весьма кратко упоминаетъ Тверская Лѣтопись¹⁾; Слово даетъ интересныя подробности. Съ Тверскими полками Борисъ отправилъ воеводу князя Дмитрія Ѳеодоровича и Григорія Никитича (Бороздина). Ржевляне не только не отворили воротъ города, но выходили изъ города и бились съ Тверскими воеводами. Воеводы иныхъ избивали, а другихъ брали въ плѣнъ и присылали къ князю Борису. Но Тверская рать оказалась недостаточной, чтобы взять городъ; воеводы послали за княземъ «веля ему самому государю подступати подъ градъ» (47 стр.). Князь Борисъ ошибся въ своихъ первоначальныхъ расчетахъ; думалъ, — малъ градъ тотъ и взять его не трудно. Но «аще и малъ градъ, но твердъ и приправы градскіе на немъ велии много». Для завладѣнія Ржевомъ требовалось особенное искусство, какимъ обладалъ самъ глава Тверскихъ военачальниковъ — князь Борисъ. Ржевская крѣпость занимала очень выгодное въ стратегическомъ отношеніи положеніе. Она находилась на лѣвомъ нагорномъ берегу Волги и именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ высокая гора крутымъ (отвѣснымъ) обрывомъ спускается къ рѣчкѣ Халынкѣ: съ одной стороны Халынка, съ другой Волга тоже съ отвѣсной почти кручей; съ третьей западной стороны въ известковой горѣ былъ пробитъ, вѣроятно, съ большими затрудненіями ровъ (черезъ этотъ ровъ теперь перекинута красивая арка, соединяющая соборную гору съ горо-

¹⁾ Твер. Лѣтопись, стр. 493.

домъ). Высокое плато было окружено тыномъ. По тому времени (полов. XV в.) Ржевская крѣпость представляла весьма серьезную твердыню. Сверхъ того, крѣпость была прекрасно вооружена. Вотъ почему оказалось необходимымъ особое искусство, чтобы сломить упорство Ржевичей ¹⁾. Князь Борисъ «восхотѣ на свою утѣху поѣхати ниже (Ржева, разумѣется) есть лѣтнее обиходище якож и преж во свои градъ еже зовомый Опоки» (47 стр.). Городокъ Опоки (теперь деревня Опоки на лѣвомъ высокомъ берегу рѣки Волги, въ 2 верстахъ отъ Ржева; около деревни и теперь видны слѣды вала), основанный въ 1403 году княземъ Иваномъ Михайловичемъ ²⁾, былъ «утѣхой» — однимъ изъ любимыхъ мѣстъ князя Бориса, куда онъ ѣздилъ лѣтомъ, — «лѣтнее обиходище». Прибывъ въ Опоки «близъ того града прежреченнаго Ржевы якоже бысть зрѣимо» (Ржевъ виденъ изъ Опокъ), Борисъ «посла ко Ржевичемъ своего боярина Константина Константиновича». Бояринъ Константинъ приказывалъ, по порученію князя, отворить городъ и говорилъ (отъ имени князя): «это наша прадѣдина ³⁾, «кои ми се было дѣлы досягли наши братіа великіе князи Московскіе а нынѣча милостию Божіею нашего ся намъ отступаютъ на кого вы держите градъ сій»? Но Ржевичи «аки аспиды глухи затыкающе ушеса свои и не хотяше слушати рѣчей Государевыхъ и наипаче градъ постраиваше и себя укрѣпляаше». Ржевичи стали жечь посады. Борисъ приказалъ воеводамъ Даниилу Григорьевичу и Карпу Теодоровичу гасить пожары и гражданамъ запрещать поджигательство, которое они производили по наущенію осажденныхъ. Однажды утромъ князь хотѣлъ хорошенько осмотрѣть крѣпость Ржева затѣмъ, очевидно, чтобы рѣшить, какъ расположить войска. Борисъ

¹⁾ В. А. Плетневъ. Объ остаткахъ древности и старины въ Тверской губерніи. Изд. Твер. Уч. Арх. Комиссіи. Тверь, 1903 г. Стр. 66 и слѣд.

²⁾ В. А. Плетневъ, цитиров. сочин., стр. 71; Борзаковскій, стр. 39; Изслѣдованіе объ исторіи княжествъ Ржевскаго и Ооминскаго. Н. Д. Квашинъ-Самаринъ. Изд. Твер. Уч. Арх. Ком. Тверь, 1887 г. 35 стр.

³⁾ Городъ Ржевъ, въ первый разъ упоминаемый въ лѣтописяхъ въ половинѣ XII стол., до половины XV стол. былъ въ смѣсномъ владѣніи то Смоленскихъ, то Литовскихъ или Московскихъ и Тверскихъ князей.

намѣревался сдѣлать это тайно, но Ржевичи (разумѣется, жившіе около крѣпости въ посадахъ) узнали его: «егда таяшесь и тогда наипаче являемъ бывааше яко денница предъ солнцемъ или яко заря предъ свѣтомъ и мнози бо челоуѣци видѣвъ государя ови в борзе совгоняхутъ противу его а инии с коней метяху по елма ихъ отривааше но тои болма ихъ пребывааше (узнавъ князя, о которомъ молва гласила какъ о князѣ могущественномъ, сильнымъ, Ржевичи—иные старались скорѣе ускакать на коняхъ, иные падали предъ Борисомъ съ коней ницъ; чѣмъ больше Борисъ хотѣлъ устраниться отъ нихъ, тѣмъ паника распространилась сильнѣе—бѣглецовъ и падавшихъ передъ нимъ отъ страха становилось больше).

«Князь великій Борисъ Александровичъ яко солнце свѣтящее посредѣ всѣхъ челоуѣкъ понеже бо и писано есть не можетъ градъ укрытися верху горы стоя и також и сей славныи государь великіи князь Борисъ Александровичъ не можетъ утаити в такой велицеи силѣ но яко луна в ноци також и онъ свѣтятся посреди всѣхъ челоуѣкъ¹⁾. И озрѣвъ той градъ прежреченныи опоки и на утрии же день въ понедѣльничной выступи князь великіи Борисъ Александровичъ самъ и съ нимъ князен и бояръ множество» (48 стр.).

Борисъ самъ повелъ подо Ржевъ свои войска, самъ построилъ ихъ въ боевой порядокъ и сдѣлалъ это съ такимъ искусствомъ, что всѣ дивились его «премудрости и храбрости»; «якожъ бысть кому много учився такой хитрости но не мощи навывкнути такоу великіи князь Борисъ разряди полкы». Осажденнымъ Ржевичамъ полки Бориса изъ-за крѣпостного тына представлялись «якоже нѣкая великая рѣка люющисъ и паки море колыблющеся и тако блещахуся яко нѣкии свѣтильницы горяще издалеца зрѣти и бысть гроза силна како исполчищася ко граду» (48 стр.). Воины Бо-

¹⁾ Вѣроятно, въ этомъ мѣстѣ пропускъ или описка: вмѣсто „прежреченныи опоки“ слѣдовало бы: Ржеву. Борисъ осматривалъ не Опоки, въ которыхъ онъ расположился, а Ржеву, которую собирался осадить.

риса отличались большою храбростію. Достоинно было удивленія смотрѣть, говоритъ Оома, какъ двое или трое «за единою доскою вратною» (взявъ доску отъ воротъ для защиты) шли подь самыя крѣпостныя стѣны, или, какъ иные, закрываясь щитомъ, скакали туда же, гдѣ было самое опасное мѣсто. Ржевичи съ городскихъ стѣнъ били то пушками, то пращами, а иные «каменіе метааху, а овн стрѣлами якожь дождемъ пуцаху». Среди нападающихъ потери были незначительны. Утромъ въ субботу князь Борисъ велѣлъ градъ пушками бить, «тол бо грозно якож отъ великого того грому многимъ человекамъ падати». А иные, приготовивъ туры, повезли подь стѣны, иные же «воду отъяша отъ града» и «бысть туга во градѣ не мала». «И тол бо дивно видѣти якож и градъ содѣла турами противу града и пушки поставиша». Туръ было такъ много, что, когда ихъ поставили подь городскими стѣнами, наблюдающимъ могло казаться, что противъ осажденной крѣпости выросла еще крѣпость, воздвигнутая осаждающими. Ржевичи не устояли: «видѣвъ же храбрость и умѣніе (искусство) великаго князя Бориса Александровича и дерзость сыновъ Тфѣрскихъ и убояшася и начаша присылати и бити челомъ славному государю великому князю Борису Александровичу дабы сотворилъ милость надъ градомъ». Борисъ обѣщаль помиловать Ржевичей. Воины же его говорили: прикажи намъ подойти къ городу, да предадимъ мы его огню. Очевидно, упорное сопротивленіе Ржевичей сильно раздражило воиновъ князя Бориса; но Борисъ «не повелѣ прошенію ихъ быти, но хотяше милость сотворити надъ градомъ». Граждане «безпрестани» приходили къ князю и били ему челомъ, чтобы онъ ихъ помиловалъ. Когда Ржевичи увѣрились, что князь не будетъ имъ метить, городъ отворили. Это произошло «въ той ж день, въ который день приступи князь великій Борисъ Александровичъ подь градъ», т. е. въ Воскресенье (50 стр.). Тверская лѣтопись говоритъ: «въ лѣто 6954 князь великій Борисъ Александровичъ самъ пришелъ ратію ко Ржевѣ и стоялъ подь городомъ три недѣли да городъ пушками билъ и

иъ ся ему предали и добили ему челомъ и князь великій Борисъ Александровичъ Тверской пожаловалъ и городъ Ржеву взялъ да посадилъ своихъ намѣстниковъ Василя Константиновича да Льва Измайлова, а взялъ Ржеву тогда о великомъ заговѣннѣ». Великій постъ начался въ 1447 году 19 Февраля; значить, Ржевъ былъ взятъ 18 Февраля 1447 года.

Пріемъ въ Опокахъ пословъ короля Казимира.

Ржевичи отворили городъ и били челомъ князю, но онъ не восхотѣ въѣхати въ градъ того дни». Борисъ возвратился въ Опоки. Въ тотъ день, когда Борисъ, взявъ Ржевъ, прибылъ въ Опоки, т. е. 18 февраля 1447 года, къ нему прибылъ посолъ отъ короля Казимира по имени «Давъкъши» (Даукша). Посолъ привезъ большіе дары: «отъ злата и отъ камокъ драгыхъ и отъ сосудовъ златыхъ и отъ оружіа и отъ коней борзыхъ и иноходыхъ» (50 стр.). Когда посолъ подавалъ князю золото или камку, онъ принималъ, но вниманія на эти предметы не обращалъ («ни о чемъ же о этомъ не брегоша»). Но когда посолъ передалъ ему мечъ и сказалъ, что онъ присланъ ему отъ брата Казимира для того, чтобы князь этимъ мечемъ казнилъ непокоряющихся ему, а покорнымъ воздавалъ честь, Борисъ взялъ мечъ въ свои руки. Присутствовавшіе при торжествѣ пріема посольства, въ особенности Ржевичи, «видѣвъ тои промыслъ и храбрость славнаго государя велми устрашишася» и говорили между собой: «храбръ этотъ князь, ничѣмъ не дорожить (ни о чемъ же не обрежетъ), а мечъ любить». Казимиръ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ Казимиръ IV, сынъ Ягелло, провозглашенный великимъ княземъ Литовскимъ въ Вильнѣ въ 1440 году и въ 1447 году коронованнійся королемъ Польскимъ. Въ лѣтописяхъ объ этомъ посольствѣ Казимира къ Борису нѣтъ извѣстій. Между 1437—1440 годами Борисъ заключилъ договоръ съ княземъ Василюемъ Васильевичемъ, по которому онъ долженъ былъ сложить вѣдованіе къ Сигизмунду, великому

князю Литовскому (1432—1440 г.г.), и объявить ему, что теперь Тверь находится въ союзѣ съ Москвою, безъ которой Тверской князь не будетъ заключать договоровъ ни съ какимъ княземъ Литовскимъ. Вѣроятно, Казиміръ посылалъ къ Борису своихъ пословъ для того, чтобы завязать съ нимъ сношенія, прерванныя упомянутымъ договоромъ Бориса съ Василиемъ.

Пребываніе князя Бориса во Ржевѣ.

Проводивъ посольство, князь Борисъ въ Воскресенье (надо полагать, — слѣдующее, — первое Воскресенье Великаго Поста 25 Февраля) поѣхалъ во Ржевъ: «полетѣ якожъ высокопарній орлѣ на свой ловъ». Ржевичи встрѣтили его на полѣ: «архимандриты и игумены и попове и прочіи людіе вси града того сръбтоша со кресты и бысть радость велика во градѣ томъ». Выслушавъ литургію во храмѣ Пречистой Богородицы (во Ржевѣ соборъ, находящійся на мѣстѣ бывшей крѣпости, во имя Успенія Пресвятой Богородицы), князь пошолъ на свой дворъ и устроилъ пиръ, на который пригласилъ «своихъ князей и воеводъ и ту земцевъ сущихъ (Ржевичей) и подаде имъ честь великую». Во Ржевѣ князь пробылъ два дня, на третій уѣхалъ домой (51 стр.). Указаніе Тверской лѣтописи, что князь Борисъ стоялъ подо Ржевомъ три недѣли, соответствуетъ дѣйствительности, какъ она изображена авторомъ Слова.

Захватъ Ржева Литовцами.

Въ слѣдующемъ году Ржевъ подвергся нападенію со стороны Литвы. «Въ лѣто 6956 приде Литва нѣкто воеводка именемъ Ярославко князя Ивана Бѣлскаго и заѣде Ржеву крамолою и со вѣтомъ Ржевскимъ и тогожъ лѣта послалъ князь великій Борисъ свою силу ко Ржевѣ и оиѣжъ стоаше и волости повоевали, а града ж не взяша и отступиша» (52 стр.). Въ 1448 году одинъ изъ сосѣднихъ со Ржевомъ Литовскихъ князей (Бѣльскій уѣздъ

рядомъ со Ржевскимъ) Иванъ послалъ во Ржевъ своего «воеводу» «Ярославку». Вѣроятно, Ржевичи не противились и занятіе ихъ города воеводой Ярославомъ совершилось при ихъ содѣйствіи (за сѣде Ржеву крамолою и совѣтомъ Ржевскимъ). Борисъ не могъ отнять у Литвы Ржева. Въ Тверской лѣтописи подъ 6955 (1447) годомъ читаемъ: «Князь великій Борисъ Александровичъ на другую зиму (послѣ 6654 года) ѣхалъ съ княгинею въ Ржеву, а Ляхъ Станиславъ его изгонишь, да намѣстниковъ его изымалъ. Левъ Измаилова да людей много Тверичъ поималъ, да Ржеву городъ засѣлъ, а князь великій Борисъ Александровичъ со княгинею убѣжалъ въ Опoki. А изгонишь тогда въ недѣлю до обѣда, въ заговѣніе мѣсное» ¹⁾. По всей вѣроятности, идетъ рѣчь объ одномъ и томъ же съ описаннымъ въ Словѣ событіи; только въ 6955 году не могло произойти того, о чемъ говорить въ данномъ мѣстѣ Тверская лѣтопись. Казалось бы, что авторъ Слова, какъ современникъ князя Бориса и близкій къ нему человекъ, заслуживаетъ большаго довѣрія.

Большой пожаръ въ Твери.

Желая больше прославить князя Бориса и искусить его, какъ злато въ горнилѣ, чтобы обрѣсти достойныхъ себя и чтобы онъ не превознился, Богъ послалъ князю великую скорбь. Въ лѣто 6957 (1449 г.) произошелъ въ Твери большой пожаръ «яко же ни основанію градекому остатися». «По великомъ томъ пожарѣ иде князь Борисъ въ той бывшій градъ къ святому Спасу и видѣ многи церкви погорѣвшиа и многи дома съ товаромъ» (33 стр.). Вздыхая изъ глубины сердца, съ очами, наполненными слезъ, Борисъ зывалъ: «Владыко превѣчный Христе Царю помилуй мя Пречистыя Твоя Матере молитвами и не остави мя въ уныніи семъ быти бес Тебе бо ничтоже совершается ни дѣло ни слово, воля Твоя да буди». Святитель Тверской утѣшалъ князя и поучалъ отъ божественныхъ писаній: многи скорби праведнымъ и

¹⁾ Стр. 494.